

М.А. Филиппов
*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина,
профессор, доктор технических наук
Екатеринбург*

ЛИНИЯ ЖИЗНИ – ИСТОРИЯ ТЕХНИКИ

*История ничему учит,
а только наказывает
за незнание уроков.
В.О. Ключевский*

Линию жизни любого человека принято рассматривать в контексте исторической эпохи, в которой он живёт, в которой формируется его менталитет, характер, пристрастия и приоритеты. «Ведь времена не выбирают, а в них живут и умирают». Особенно это касается людей творческих, а из этой категории профессий – историков, а среди них – историков незаурядных.

В.В. Запарий родился на сломе эпох, застав ещё на самом издыхании эпоху культа личности, а формирование его личности проходило во времена хрущёвской оттепели и в период развитого (с ударением на последнем слоге) социализма. «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». Он принадлежит к последнему поколению социализма, встретившему перестройку ещё молодым, но профессионально зрелым специалистом.

Ему повезло, что он захватил ту страшную эпоху сталинизма только первыми месяцами своей жизни, ибо последние годы культа, когда в горячечном воображении дряхлеющего отца народов возникали бредовые идеи то о порочности космополитизма, то о преступной деятельности врачей «евреев-отравителей», сопровождавшиеся разгромом еврейского антифашистского комитета, арестами и гибелью людей, то выходили пророческие книги об экономических проблемах социализма в СССР или учившие народ языкознанию, и все школьники и студенты, да и все граждане обязаны были их изучать чуть ли не наизусть. Всего можно было ожидать от «самого большого учёного», инициировавшего всё новые мракобесные поиски врагов народа. Волна за волной накатывались кампании идеологического преследования уклонистов то в биологии, кибернетике, физике, то в экономике, музыке, литературе, языкознании, борьбе с космополитизмом и, наконец, «дело врачей» уже при жизни Владимира Васильевича «Шаг влево, шаг вправо» карались.

Личность Владимира Васильевича начала формироваться в условиях относительной свободы хрущёвской оттепели, когда стало возможным, например, разоблачение культа личности Сталина в докладе Н.С. Хрущёва, критика Т.Д. Лысенко с его гонителями генетики в биологии, появления в литературе ярчайших представителей «поколения шестидесятников» А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, Р. Рождественского, В. Аксёнова, Б. Окуджавы, Э. Неизвестного и др., хотя до исповедуемой Владимиром Васильевичем «многоконцептуальности в науке» пришлось пережить ещё эпоху развитого социализма, с её застоём во всех областях жизни.

Он избежал соблазна пристрастно анализировать политический курс страны, а увлёкся историей развития техники, и в более узком смысле последовательно и системно – историей доминирующей отрасли уральской промышленности – металлургии, достигнув в этой области выдающихся успехов. И этим его линия жизни отличается в лучшую сторону от профессиональной судьбы одного из главных его учителей – А.В. Бакунина. Трагедия таких кле-

вретов Советской власти состояла в том, что рьяно, всей силой своего таланта отстаивая на протяжении большей части творческого пути генеральную линию правящей партии, они были вынуждены перестроить своё мировоззрение диаметрально противоположным образом, подвергнув уничтожающей критике «тоталитаризм» и столь же страстно отстаивая демократические ценности.

Посмотрите на заголовки работ А.В. Бакунина до и после перестройки и Вам нелегко будет смириться с мыслью, что это писал один человек. Интересно, где он был более искренним, при советской власти, плодя многие десятки своих учеников – кандидатов и докторов наук, или после перестройки? Сравните: «Борьба большевиков за индустриализацию Урала» (1968) и «Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение» (1994). Скорее всего, так нельзя ставить вопрос: тут просто «эффект флюгера».

Дело даже не в том, что гуманитариям советского периода поневоле приходилось рассматривать исторические процессы с идеологических позиций руководства коммунистической партии. Все книги и статьи не только по общественным наукам, но и чисто техническим могли быть опубликованы только, если они начинались с аллюзии мудрому руководству компартии и её великому вождю. Это продолжалось и после смерти Сталина. Отклонения от генеральной линии, тем более критика её очевидной экономической несостоятельности, в лучшем случае карались запретом на профессию, как это случилось, например, с доцентом экономфака УПИ Мусоринным, посмеявшимся сказать в вечернем университете марксизма-ленинизма о прогрессивной роли конкуренции в развитии техники на Западе и по доносу одного из правоверных слушателей в партком тут же уволенным из УПИ. Необузданный, безграничный культ личности парализовал развитие общества, пропитанного страхом.

Подобных названий статей доперестроечного периода хватает и у В.В. Запария. Но одно дело отдавать дань «политическому этикету» командно-административной системы, и другое – метая «праведные» громы и молнии, например, при приёме вступительных экзаменах в аспирантуру против тех, кто на смог вспомнить всех пунктов резолюции ...надцатого съезда ВКП(б), а потом с достойным лучшим применением энтузиазмом громить тот же съезд партии тоталитарного режима, как это делал А.В. Бакунин. Как писал Д.В. Гаврилов, «Владимиру не за что стесняться своей работы. Она была актуальна и находилась на острие развития тогдашней исторической науки».

Главные сочинения историка Владимира Запария «Чёрная металлургия Урала XVIII – XX веков» и особенно «Чёрная металлургия Урала в 70 – 90 годы XX века» представляют собой по существу энциклопедию Уральской металлургии. В них поражает обилие цифр, конкретных фактов, событий в развитии каждого региона Урала и страны, каждого сколько-нибудь значительного предприятия. Это фактологическое наполнение его трудов является результатом колоссальной работы, которая только и делает выход книг событием, ибо они запечатлели динамику развития металлургии в её исторически детерминированной последовательности, причинно-следственной связи.

Вместе со своими коллегами – Б.В. Личманом и С.А. Нефедовым Владимир Васильевич развивает плодотворное направление технологической интерпретации истории, концепция которой находит всё больше подтверждений в современный период мирового развития.

Даже формальные цифры количества работ В.В. Запария говорят о необычайной плодотворности его деятельности: если библиографический список печатных работ к предыдущему юбилею Владимира Васильевича включал

533 названия, то нынешний знаковый юбилей он встречает списком из более чем 750 трудов. Получается, что за год он обогащает нашу историческую науку более, чем 40 сочинениями по истории техники.

И, конечно, трудно переоценить роль его созидательной научно-организационной деятельности для развития нашего Федерального университета. Хотя он оставил капитанский мостик корабля, именуемого «Гуманитарный факультет», передав сваренный им корпус и отлаженные механизмы 10 кафедр вместе с командой другому капитану, тем, что этот факультет принял такой внушительный по форме и содержанию вид, он обязан своему прошлому декану, профессору, доктору исторических наук Владимиру Васильевичу Запарю.

Зато продолжает набирать обороты главное на сегодня его детище – созданная им кафедра «История науки и техники», он теперь может уделять её развитию больше времени. Хотя кафедра находится ещё в подростковом тринадцатилетнем возрасте, её роль в жизни УрФУ с каждым годом закономерно возрастает.

Владимир Васильевич стал вдохновителем и главным мотором ещё одного проекта, вышедшего из печати в 2011 г. - сборника «Профессура УГТУ – УПИ», включившего биографии более 600 профессоров, работавших и работающих в университете, интеллектуальной элиты крупнейшего вуза Урала. Эта книга стала последней книгой УГТУ – УПИ.

Профессор В.В.Запарий находится в апогее своего немалого уже житейского и научно-исторического опыта, которые в сочетании с человеческим обаянием его личности, многогранностью натуры и неиссякаемой энергией обеспечивают успешное развитие линии его жизни, новыми творческими открытиями в интереснейшей науке – истории техники.